

На следующее утро я переоделся и решил, что сегодня мне нужно принять ванну. Лиска надела платье и, пристегнув поводок, спустилась за мной по лестнице на своих босых ногах и встала на колени рядом со мной, чтобы позавтракать. Кажется, подали что-то похожее на французский тост, но он был мускатным на вкус. Не плохо, просто по-другому. Я заказал горячую воду в номер, Лиска поднялась за мной по лестнице и помогла мне подготовиться к приему ванны.

Пять дней без душа дали о себе знать, независимо от того, напрягался я или нет. И мне действительно нужно побриться.

Принесли горячую воду и полотенце, и Лиска с трудом пробралась с ведром в ванную, а затем разделась. Она наклонила голову с очаровательно растерянным видом, когда я заставил ее сесть на скамейку в туалете вместо маленького табурета. Она стала выглядеть просветленной, как только я разделся и сел на табуретку. Без всяких подсказок она тут же начала мыть мне спину, вытирая меня со всех сторон. Во время мытья моей промежности она выглядела очаровательно смущенной, затем с сосредоточенным видом она стала намыливать и ополаскивать мои волосы. У меня нет крема для бритья, так как я не планировал бриться в походе, поэтому я просто использовал брусок мыла с сосновой смолой и дорожную бритву из моего набора туалетных принадлежностей. Вытершись полотенцем, я оделся, а затем нанес дезодорант и лосьон после бритья.

Уши Лиски дернулись, когда она понюхала воздух, а потом наклонилась ближе ко мне.

— Хозяин хорошо пахнет!

— Я рад, что тебе нравится, — сказал я. Я не пользовался лосьоном после бритья с тех пор, как приехал сюда, поскольку, как только он закончится, он исчезнет навсегда. Одному Богу известно, сколько стоит одеколон в этом месте. Наверное, неприлично дорого. Хммм... Наверняка Лиске не помешали бы духи...

Нет! Сосредоточься. Я не могу, чтобы мои мысли изо дня в день крутились вокруг Лиски. Я должен думать о будущем. На данный момент у меня есть деньги, и я, вероятно, смогу жить вполне комфортно некоторое время, если мне удастся распродать весь свой алюминий, но как долго я смогу жить на эти деньги? Мне все равно нужна работа или какие-то другие средства к существованию. И Лиска. И все дополнительные рабыни, которых, по ее мнению, я должен приобрести. Владеть Лиской — это как усыновить ребенка, или, полагаю, скорее как жениться на домохозяйке — я отвечаю за ее питание, одежду и кров, но она не получает никакого дохода, чтобы платить за себя.

Вообще-то, она может найти работу? Я просто предполагаю, что рабы работают только на своего хозяина, но это может быть не так. В Америке 1800-х годов многим рабам разрешалось заниматься собственным бизнесом в свободное время, например, продавать выращенную в саду продукцию или произведения искусства, а их хозяева часто помогали им, например, предоставляли транспорт. Рабы оставляли свой доход себе, и хозяева поощряли их зарабатывать собственные деньги, поскольку это означало, что рабы были более счастливы (и, следовательно, более продуктивны), если они могли покупать себе предметы роскоши, а также

это делало владение рабом менее дорогим, поскольку они могли сами оплачивать свою одежду и т.п. Некоторые рабы даже зарабатывали достаточно, чтобы купить себе свободу. Может ли такое произойти здесь?

— Лиска, может ли раб зарабатывать деньги работой?

— Что ты имеешь в виду?

— Допустим, я разрешил тебе работать вне дома, и ты устроилась в пекарню печь хлеб. Было бы такое возможно?

Она безразлично пожала плечами.

— Полагаю. Рабы иногда работают не на хозяина, а на кого-то другого, но обычно это услуга между хозяином и свободным человеком, на которого раб работает. Если они зарабатывают какие-то деньги, все достается их хозяину.

— Правда? Они не могут оставить его себе?

— Конечно, нет. Рабыня не владеет ничем, даже своим телом, — сказала она, ее тон подразумевал «разве вы не помните, что у нас уже был этот разговор».

— Лиска ничем не владеет, — сказала она, поднимая платье для примера. — Эта одежда не принадлежит Лиске — она принадлежит хозяину, который разрешает Лиске носить ее. Если Лиска зарабатывает тарл, выпекая хлеб, то это тарл хозяина, а не Лиски.

Я полагаю, что это делает покупку свободы невозможным или, по крайней мере, существенно более трудным действием.

— Понятно.

Теоретически, это все еще означает, что Лиска могла бы приносить домой доход для поддержания семьи, но это маловероятно.

— В любом случае, я полагаю, нам стоит подумать о покупке дома. Как... как нам это сделать?

Лиска мгновение пристально смотрела на меня, затем кивнула, как будто я подтвердил то, о чем она подозревала.

— Во-первых, нам нужно поговорить с местными землевладельцами.

О.

— Я на самом деле не хотел бы иметь землевладельца...

Она смотрела на меня странно в течение мгновения, затем сделала выражение понимания «о».

— Хозяин не жил бы на чужой земле, он сам стал бы землевладельцем, купив дом и прилегающую территорию у другого землевладельца.

— О, — сказал я, чувствуя себя идиотом.

— В зависимости от того, как далеко он находится от города, нам нужно будет арендовать лошадь и карету, чтобы осмотреть возможные дома. Когда мы определимся с домом, заплатим за него и получим свидетельство о собственности, нам нужно будет купить лошадь и повозку, чтобы ездить в город и обратно за продуктами, а также приобрести все необходимые в хозяйстве вещи.

— Например?

Она задумчиво прижала один палец к подбородку, затем начала перечислять вещи:

— Кровать, стол, стул, посуда, ножницы, чистящий порошок, одеяла, простыни, подушки, ковер, щетка и крем для обуви, все необходимое для ухода за лошадью, инструменты для поддержания дома и участка... — Она посмотрела на меня и извиняюще насупила брови. — Это много, хозяин.

— Звучит дорого, — сказал я. Ни хрена себе. Неудивительно, что исторически мужчины не вступали в брак до тех пор, пока не достигали финансового благополучия: чтобы начать жизнь, требовалось много денег!

— Я уверена, что хозяин может себе это позволить, — уверенно ответила Лиска.

Может могу, а может и нет. У меня все еще была большая часть моих ста талосов в золоте, и я в основном жил на свободную мелочь из серебряных монет, оставшихся после покупки Лиски. И это только потому, что трактирщик вернул мне серебряный доллар, который я заплатил за неделю проживания, и позволил оставить себе мелочь, которую он дал мне при оплате — я, по сути, просто вернул ему его собственные деньги, заплатив за еду для Лиски и себя, а сам оставался в трактире бесплатно. Я понятия не имею, насколько дорогой будет покупка дома в деревне, но не могу представить, что это будет дешево, особенно если мы купим такой дом, который будет соответствовать явно раздутому представлению Лиски о том, насколько я важен и богат.

Хотя еще через два-три дня мне привезут еще сто талосов. И предположительно я смогу

получить те же двести талосов за каждую из оставшихся девятнадцати алюминиевых монет. В зависимости от того, как насколько дорог талос, я смогу вполне комфортно жить на эти деньги. А если моя идея «изобрести» зажигалки и более совершенное огнестрельное оружие сработает, то я смогу прожить остаток жизни как богатый плебей-филантроп, каким меня считает Лиска.

— Так где же нам тогда искать землевладельца?

— Конечно, прямо рядом с работорговцем. Большинство крупных торговцев и менял находятся на той же улице.

О. Как удобно. Если подумать, дом Гироса тоже не слишком далеко от работорговца.

— Как только мы определимся с домом и вернемся, чтобы подписать бумаги, мы сможем сразу же купить другую рабыню, ведь они находятся так близко.

— Я думаю, нам стоит повременить с покупкой еще одной рабыни, — поспешно сказал я. Лиска бросила на меня взгляд, как будто я неразумен.

— Хозяин, Лиска не может одна вести хозяйство. Я не очень хорошо готовлю, не умею ухаживать за лошастью и многое другое. Еще одна рабыня просто необходима.

— Ну, может быть, я смогу сделать большую часть работы сам, — ответил я. Лиска выглядит совершенно возмущенной.

— Хозяин не может этого делать! Я... Я знаю, что хозяин не знает, как ухаживать за лошастью. А если бы хозяин жил один с Лиской и кто-нибудь увидел, как он убирается в доме, рубит дрова, да что угодно! Они бы решили, что хозяин — просто зажиточный простолюдин.

— И что в этом плохого?

Она бросила на меня взгляд, как будто я худший ученик в классе, а затем, похоже, поняла, что, возможно, переступает черту допустимого поведения, и быстро приняла как можно более нейтральное выражение лица.

— Хозяин все еще иностранец. Зачем простолюдину с деньгами появляться в другой стране, покупать раба, покупать дом вдали от посторонних глаз и жить там? Все, естественно, решат, что вы шпион.

— Действительно ли иностранцы так редко встречаются? Или настолько не заслуживают доверия?

Она кивнула. О. Действительно.

— Понятно. Ну, тогда пойдем посмотрим несколько домов.

Лиска весело подпрыгнула на носочках, затем собрала пояс с подвязками и чулки. Я надел на нее ограничители и поводок, она обулась, и мы вышли из гостиницы.

— А ты знаешь, как туда добраться? — спросил я. Она кивнула и ответила:

— Как наставница, я должна уметь научить своих подопечных ориентироваться в мире торговли, которым должны заниматься дворяне. Поэтому я знаю, где найти работорговца, ассоциацию землевладельцев, менял, основные гильдии. — Она наклонила голову, выглядя смущенной, и добавила: — Но я не знаю планировки большей части города, только определенные здания в районе высшего класса.

— Хорошо. Веди.

Она бросила на меня неловкий взгляд и ответила:

— Рабыне не подобает вести своего господина. Но я могу направлять вас.

При этом она подошла ко мне, прижалась грудью к моей руке и начала направлять меня по улице своей грудью, радостно улыбаясь при этом.

Ну, я определенно могу придумать и худшие способы получить указания, это точно.

Ассоциация действительно находилась прямо рядом с обнесенным стеной комплексом, которым владел работорговец. А представитель ассоциации домовладельцев заверил нас, что нам не придется искать лошадь и коляску для аренды, так как их работник проведет нас на своей собственной.

Женщина, которая будет показывать нам дома, подвезла тележку к входу и стала ждать, пока мы сядем. Несмотря на ступеньки на задней части телеги, Лиска не могла забраться туда со связанными за спиной руками, поэтому я подхватил ее на руки (снова удивляясь тому, какая она легкая, и, видимо, шокируя ее настолько, что она вскрикнула от удивления) и посадил ее на заднюю часть телеги. Я забрался следом за ней и сел на скамью позади водителя, который щелкнул языком, давая сигнал лошади двигаться вперед.

Лиска наклонилась, потянувшись вверх, достигая уровня моего уха, и прошептала:

— Пожалуйста, не берите меня на людях, хозяин. Так вы можете показаться странным или слишком потакающим. Я могу сама забраться в повозку и выйти из нее.

— Только на людях? — дразняще спросил я. Она развела уши в стороны и улыбнулась, шепча в ответ:

— Хозяин может делать с Лиской все, что пожелает. Наедине. — С задумчивым видом она дернула одним ухом, а потом признала: — Хозяин также может делать с Лиской все, что захочет, на людях. Но ничего такого, что заставило бы хозяина выглядеть странным или социально неприспособленным. Это не пойдет на пользу репутации хозяина.

Похоже, она действительно хочет продать мой образ, не так ли?

Проехав через городские ворота впервые с момента моего появления в этом мире, мы подъехали к дому, едва виднеющемуся из-под городских стен. Я спустился с телеги, затем повернулся, чтобы помочь Лиске спуститься, но она уверенно прыгнула сама. Если бы я прыгнул с такой высоты, удар был бы, безусловно, неприятным, но маленькая Лиска справилась с ним как ни в чем не бывало.

Работница показала нам большой коттедж, не такой большой, как типичный американский дом, но и не очень маленький. В нем было всего три комнаты: гостиная/кухня, спальня и кладовка. Ванная комната — пристройка на заднем дворе.

Лиска пренебрежительно фыркнула, комментируя, что коттедж недостойн важности ее хозяина, а я продолжил осматриваться. Работница отвела нас обратно к телеге и мы отправились к следующему дому, дальше от города.

Лиска настояла, чтобы на этот раз я сел в повозку раньше нее, потом запрыгнула на ступеньку, и, наконец, еще раз прыгнула, оказавшись в повозке, хвост всё это время развевался за ней. Она зубасто ухмыльнулась, и я понял, что она выпендривалась.

Такая проворная лиса! Я гладил ее по голове, пока тележка ехала к следующему дому.

Лиска одобрительно прокомментировала колодец перед этим домом, а также его большие размеры, но все равно заявила, что дом слишком мал для человека моего уровня. Мы все равно заглянули внутрь, и Лиска сразу же приняла выражение отвращения.

— Что случилось? — спросил я.

— Мыши. Этот дом ими заражен.

Он пах затхлостью, но откуда ей знать...

Я посмотрел на Лиску, а она начала странно мотать головой, вверх-вниз, из стороны в сторону, уши дергались туда-сюда, как радарная посуда, а хвост мотался из стороны в сторону. Что она делала?

Из положения стоя она внезапно подпрыгнула в воздух выше, чем я мог бы подпрыгнуть с разбега и упала на другой конец комнаты с едва слышным стуком туфель по паркетному полу. Затем она сделала шаг назад, выглядя очень гордой собой.

Работница побледнела, и вдруг выяснилось, что Лиска только что набросилась и убила мышь, которая бегала по комнате.

— Этот дом действительно совершенно неприемлем, раз в нем водятся мыши. Моему хозяину требуется гораздо более приятное место, вы не находите? — архаично сказала она работнице. Дама кивнула со смутным недобрым выражением лица и направилась к двери. Я присмотрелся к мертвой мыши.

Я ожидал, что она будет раздавлена, но это было не так. Он выглядела так, как будто просто упала замертво.

— Что ты?..

— Лиска не хотела портить красивые туфли, которые купил хозяин, поэтому я просто свернула ей шею пальцем ноги. — сказала она. Она гордо выпятила грудь и продолжила: — Лиска очень хорошо убивала мышей, которые проникали в дом.

Она может контролировать свое приземление и обладает такой ловкостью, что может свернуть шею мыши носком ботинка?

Я начал думать, что Лиска не просто низкорослая или необычно легкая. Возможно, лисолюди от природы меньше и легче, поэтому они могут делать такие вещи. Полагаю, плата за это — отсутствие большой физической силы. Даже для юной девушки она кажется не очень сильной. Каждый раз она боролась с ведром воды в ванной, и, к тому же, прямо заявила, что не сможет нарубить дров.

Мы вышли вслед за работницей на улицу, и Лиска еще раз запрыгнула за мной, хотя на этот раз она крутила хвостом для равновесия, едва не выпадая из телеги. Думаю, это расплата за хвастовство.

Третий дом был гораздо симпатичнее, и Лиска тихонько сказала мне, что стоит рассмотреть этот вариант, но надо посмотреть, что еще есть в наличии.

Четвертый дом оказался двухэтажным, его площадь была больше, чем у трех предыдущих вместе взятых. Он был почти таким же большим, как трактир, за вычетом третьего этажа. Лиска одобритительно прокомментировала стеклянные окна, и, несмотря на то, что дом был пыльным от неиспользования, интерьер ей, похоже, понравился.

— Однако я не увидела колодца, — отметила она.

Работница провела ее на кухню, говоря:

— Колодец находится под домом. Вы можете использовать этот насос здесь, чтобы получить воду.

Лиска тихо попросила меня снять с нее ограничители, что я и сделал. Затем она стала работать с ручкой насоса, напрягаясь и надавливая на нее своим весом, едва выдавливая немного воды в раковину, которая, очевидно, сразу же утекла. Я легко взялся за ручку одной рукой, и вода хлынула потоком. Уши и хвост Лиски опустились, как будто она вдруг почувствовала себя неполноценной.

В ванной комнате был еще один насос, который, по словам работницы, можно использовать для наполнения ванны, умывальника или бачка сливного унитаза.

— В этом доме есть туалет со смывом? — спросил я, пораженный. Думаю, я не должен быть слишком удивлен. Самый старый из обнаруженных туалетов со смывом относится к каменному веку в Англии, у римлян была водопроводная вода, по крайней мере, в крупных городах, а в Европе к 1600-м годам, безусловно, уже все поняли, в разной степени в зависимости от региона.

— О да, это очень современный дом.

Она отвела нас вверх и показала многочисленные каминные — здесь было несколько спален, включая спальню без окон размером с чулан, которая, как она, улыбаясь Лиске, сказала, предназначена для сна любимой рабыни. Лиска безразлично кивнула.

— Теперь давайте посмотрим на хозяйственные постройки.

Это место становилось все лучше и лучше. Здесь был небольшой сарай для содержания нескольких лошадей и повозки, а рядом с сараем — небольшой домик для гостей. Присутствовал также небольшой сарай, который, по ее словам, подходил для размещения полевых рабочих рук, которые я куплю, если захочу попробовать свои силы в фермерстве или садоводстве.

Вся территория была окружена деревьями, и она сказала, что за домом протекает ручей, который питается из того же источника, что и колодец. В целом, участок занял двадцать гектаров. Гектар — это чуть меньше 2,5 акров, так что если умножить на двадцать... около пятидесяти акров земли? Это... в общем-то, не так уж и плохо. Лиска, похоже, тоже одобрила.

— Мне нравится, — сказал я, поглядывая на Лиску, чтобы узнать ее мнение. Если работница и заметила, что Лиска руководит покупкой дома, она никак это не прокомментировала. Лиска одобрительно кивнула, говоря:

— Конечно, здесь не помешала бы тщательная уборка, но место действительно неплохое.

— Сколько? — спросил я, уверенный, что это будет дорого.

— Пять талосов, — ответила работница быстро, без колебаний.

Пять талосов? Это одна из крупных золотых монет. Сейчас у меня их девятнадцать штук, плюс несколько более мелких и коллекция серебряных монет. Честно говоря, я ожидал, что дом будет стоить дороже.

Подождите — если такой большой и современный дом, плюс лесистая земля с ручьем и хозяйственными постройками стояла пять талосов, а я заплатил за Лиску 3/4 талоса (работорговец изначально требовал целый талос), значит, Лиска стоит примерно пятую часть того, что стоит эта собственность.

Покупка такого дома в Америке обойдется гораздо дороже 100 000 долларов, по крайней мере, в штате с дешевой землей. Во многих штатах, особенно на востоке или западе, такой дом стоил бы миллион долларов. Это, конечно, не особняк, но дом отнюдь не маленький.

Таким образом, я, по сути, купил Лиску примерно за цену автомобиля. Если предположить, что эти цены можно пересчитать в современные доллары, то золота потребуется намного меньше, чем количество, которое вам понадобилось бы для покупки этой же собственности в долларах.

Снова взглянув на Лиску и получив от нее официальное одобрительное подергивание ухом, я сказал:

— Продано.

Работница усмехнулась, радуясь состоявшейся сделке, и мы втроем сели обратно в повозку, Лиска снова справилась со своим трюком, и мы вернулись в ассоциацию домовладельцев. Я подписал бумаги, расплатился одной крупной золотой монетой, а затем оплатил несколько крупных серебряных монет в качестве ежегодного налога, который взимает князь Оссетрии. Это... честно говоря, не так уж плохо, если говорить о налогах.

Лиска пыталась направить меня к работорговцу, прижимаясь к моей руке, но я настаивал на том, чтобы сначала купить другие необходимые вещи. Лиска надула щеки в легком замешательстве, а затем принялась за дело, помогая мне найти место, где можно купить лошадь и большую повозку. Повозка наполнилась различными необходимыми вещами, которые, по настоянию Лиски, нам нужны, а также тюком сена для лошади. Мы также заказали мебель и договорились о ее доставке в дом.

В общей сложности я потратил около восьми талосов. Это больше, чем я потратил за все время пребывания в этом мире, но все же это не слишком сильно повлияло на мои средства. А Гирос

все еще собирается купить вторую половину моей монеты через пару дней, так что, на самом деле, я был в гораздо более хорошем положении, чем думал.

Мы остановились в трактире, чтобы забрать мои вещи, и я поблагодарил трактирщика за приятное пребывание (за вычетом попытки кражи в первый день) и протянул ему серебряный тарл в качестве чаевых. Он поклонился мне, благодаря за покровительство, а затем одарил Лиску улыбкой, после чего мы вышли за дверь, предположительно, чтобы никогда не вернуться.

Я подвел повозку к нашему новому дому, и, несмотря на протесты Лиски, в итоге самостоятельно выгрузил большую часть содержимого повозки в дом. Это заняло бы гораздо больше времени, если бы это делала Лиска, и после того, как она с трудом подняла и перенесла часть предметов, она признала свое поражение и позволила мне сделать большую часть работы. Она по-прежнему настаивала, чтобы я воздерживался от подобных действий, когда рядом есть кто-то еще.

К дому подъехало несколько повозок, и группа мужчин, только один из которых носил рабский ошейник и тунику. Совместно они разгрузили мебель и занесли в дом. Я также дал одному мелкую серебряную монету за то, что он отвязал мою лошадь от повозки и завел ее в сарай с тюками сена.

Лиска, которая исчезла, пока мужчины двигали мебель, выскочила из ванной с немного недовольным выражением лица, но затем собрала волосы в хвост, надела на голову платок, чтобы немного защитить волосы от пыли, и начала убираться в пыльном доме.

— Хозяин, я не могу сама передвинуть мебель. Расставьте ее, пожалуйста, по своему вкусу. Лиска уберет.

Я кивнул в знак согласия, и она немедленно приступила к работе, вытирая пыль со стен и потолков, подметая и вытирая шваброй комнату за комнатой. Через некоторое время она сняла туфли и чулки и вернулась к уборке босиком. Думаю, она не хотела их пачкать.

Я расставлял мебель, начиная со спальни. Шкаф в порядке там, где его оставили курьеры, но кровать... Я сдвинул ее, затем поставил по обе стороны от кровати маленькие тумбочки, а на каждую из них — по масляной лампе, взятой из деревянного ящика. Я не выбирал почти ничего из того, что мы купили, и просто позволил Лиске отправиться за покупками, предупредив, что она должна покупать только самое необходимое. В конце концов, у нее гораздо больше опыта в повседневных нуждах средневекового дома, чем у меня. И удивительно, как много существует нужных вещей, о которых ты не вспоминаешь, пока не начнешь все с нуля.

Спустившись вниз, я передвинул странно низкий обеденный стол на нужное место, поставил стул во главе стола... и заметил, что для стола есть только один стул. В гостиной/кабинете был письменный стол с соответствующим стулом, а также пустая книжная полка, но почему здесь только один стул для обеденного стола?

О. Потому что Лиска стоит на коленях рядом со мной, когда ест. Поэтому и стол такой низкий. Надо бы еще стульев купить. Даже если Лиска откажется сидеть на мебели, потому что это запрещено для рабов, я все равно могу пригласить гостей на ужин. Знаешь, всех тех гостей, которых я могу пригласить, потому что я знаю здесь так много людей. Да, хорошо, может быть, одного стула пока достаточно.

Я вернулся наверх и сел на край кровати. Никакую другую мебель двигать было не нужно, а Лиска настаивала, что делать что-то еще — ниже моего достоинства, так что мне было практически запрещено убираться в доме вместе с ней. Я не знаю, почему я позволяю ей указывать мне, что я могу делать, а что нет — я уверен, что если бы я просто делал то, что хочу, или отдавал ей приказы, она бы подчинялась, но я просто иду на поводу у нее, чтобы соответствовать ее идее правильного, уважаемого хозяина.

Неужели... неужели она обвела меня вокруг пальца? Меньше чем через неделю?

Умная маленькая лисичка.

Через несколько минут в спальню ввалилась Лиска, явно уставшая, и упала на толстый ковер на полу.

— Устала? — спросил я.

Она кивнула. Я похлопал по кровати рядом с собой, она встала и села на матрас рядом со мной, я обнял ее за плечи и прижал к себе.

— Ты сегодня очень много сделала. Тебе нужно отдохнуть, — сказал я, почесывая ее за ушами. Она прислонилась ко мне, закрыв глаза, и вздохнула.

— Просто для одной меня слишком много работы, хозяин.

Опять это. Я подозревал, что это удобный предлог, чтобы продать мне идею о приобретении еще одной рабыни, но, хотя это все еще может быть правдой, это действительно непомерный объем работы для одной маленькой лисички.

— Ну... завтра мы должны поехать в город, чтобы забрать твое новое платье и чулки, поскольку мы вроде как забыли сделать это сегодня. Я не даю никаких обещаний, но пока мы там, мы могли бы подумать о покупке другой рабыни.

Она снова вздохнула, но на этот раз с облегчением. То ли потому, что она наконец-то убедила меня, то ли потому, что это означало, что у нее будет кто-то, кто поможет ей по хозяйству. Она прошла путь от практически ничегонеделанья в гостинице до огромного дома, с которым ей нужно справляться в одиночку.

— Тебе стоит взять выходной, — сказал я, усаживая ее в центр кровати и зачесывая назад ее волосы.

— Я не могу, хозяин. Мне еще нужно приготовить ужин, так как... ох.

Ее лицо сморщилось, и казалось, что она вот-вот заплачет.

— Простите, хозяин!

— Что случилось?

— ...Я забыла купить еду, — сказала она тоненьким голоском.

О.

— Не беспокойся об этом, — сказал я. — У тебя сегодня было много дел, ничего страшного, если ты кое-что забыла.

— Но...

— Шшш. Все в порядке. У меня в рюкзаке есть еда, так что ужин мы не пропустим. Ты сделала достаточно на сегодня и должна расслабиться.

Не то чтобы я собирался позволить моей милой маленькой лисичке отдохнуть. Прежде чем приготовить ужин, я хотел еще немного помучить ее.

Я схватил ее за лодыжки и поднял ее ноги вверх, улыбаясь, как я надеюсь, соблазнительно, а не жутко, и... оказался застигнутым врасплох.

Теперь она носит нижнее белье. Трусики. Хм. Наверное, она купила их, пока мы ходили по магазинам?

— Простите, хозяин, но я начала сегодня утром и не хотела испортить красивую одежду, которую вы купили, и...

Начала? Начала что?

Ох. Оооооо. Дерьмо.

— Ты, э-э, начала свою... э-э...

Она кивнула, выглядя немного смущенной.

— Это мой женский поток.

Возможно, именно это она и делала в ванной раньше — она надевала нижнее белье, а затем набивала его тряпками, чтобы впитать свой... поток.

— С-так, боюсь, хозяин не сможет воспользоваться Лиской сегодня вечером...

— Как долго это обычно длится?

— Обычно пару дней. Иногда короче, иногда дольше.

— Как часто? — спросил я. Помню, когда моя тупица-сестра была подростком, это было не очень последовательно, что усложняло ее график и приводило к большому количеству испорченных трусиков в корзине для белья. Это бесило меня до бесконечности всякий раз, когда наступала моя очередь стирать.

— Дважды в год. Иногда три раза.

Подожди... правда? У нее месячные бывают только раз в полгода или около того?!

— Правда? Только два раза в год?

Она кивнула, выглядя неловко при обсуждении этого вопроса.

— Лисолюди плодовиты только в течение короткого времени, а остальную часть года проводят бесплодными. Вот почему нас так мало по сравнению с людьми.

Итак, она невыразимо очаровательна, восхитительно миниатюрна, не может забеременеть, должна делать все, что я скажу, и месячные у нее бывают только два или, может быть, три раза в год. Я всерьез думаю, что у моей очаровательной маленькой рабыни нет никаких минусов.

— Мне жаль, хозяин. Я знаю, что это разочаровывает.

Я усадил ее и обнял.

— Вовсе нет. Это все равно не в твоей власти. Кроме того, — сказал я, зачесывая назад ее прекрасные рыжие волосы, — ты все еще можешь... угодить своему хозяину.

Она выглядела смущенной.

— Вот, почему бы тебе не встать на колени на пол, и я покажу тебе.

Я встал, спустил штаны вокруг лодыжек, а затем снова сел на кровать. Я уговорил мою лисичку встать на колени прямо передо мной.

— Что хозяин хочет, чтобы я сделала?

— Не могла бы ты пососать его для меня?

Она моргнула, как будто я только что попросил ее отрастить крылья и полететь. Затем она взглянула на мой эрегированный пенис. Затем ее уши откинулись назад, а на глаза навернулись слезы.

Подождите, что я сделал? Почему она так расстроена?

Она покачала головой и хрипло прошептала:

— Хозяин Лиску не обидит, — а затем наклонилась вперед, чтобы взять мой член в рот.

Я что-то упускаю. Я определенно сделал что-то не так, но понятия не имею что.

Лиска тоже ничего не соображала. Она просто сосала конец моего члена, как соломинку.

— Нет-нет, двигай головой вверх-вниз, вот так.

Потребовалась пара минут, чтобы объяснить ей, что она должна делать, потому что она, очевидно, понятия не имела, что такое минет. В конце концов, я заставил ее покачивать головой вверх-вниз, пока я нежно гладил ее волосы.

— Хорошая девочка, — сказал я ей.

Такая хорошая маленькая лисичка! Так хочет угодить своему хозяину.

Но она брала совсем не глубоко. Я мягко надавил на ее затылок, и она позволила мне насадить ее еще дальше на мой член. Она не сопротивлялась, и как только я вошел достаточно, чтобы это удовлетворяло меня, я убрал руку с ее головы, и она снова стала двигать головой вверх и вниз, глядя на меня, чтобы убедиться, что все делает правильно.

— Вот хорошая девочка, — снова сказал я, подбадривая ее.

Через пару минут теплое ощущение ее губ и языка на моем члене и ее мягкие волосы, щекочущие мои бедра, толкнули меня на край. Я схватил ее голову обеими руками, чтобы она не дергалась, и захрипел, когда изверг свою струю ей в рот.

Лиска корчилась от удивления, но я держал ее голову на месте, так что она никуда не могла деться. Я стонал, кончая снова и снова, потом, когда я окончательно кончил, я отпустил ее, и она села, кашляя.

Я смотрел на нее, пока она, кашляя, пыталась поймать мою сперму в руки, чтобы она не попала на ее платье.

— Проглоти это, — сказал я. Она посмотрела на меня, все еще кашляя, и я повторил. Она шумно сглотнула, а затем продолжила кашлять.

— Вот, давай нальем тебе воды, — сказал я, ведя ее вниз по лестнице в ванную и наполнил жестяную кружку из насоса. У нее на руках была сперма, поэтому она позволила мне поднести чашку ко рту, чтобы она могла напиться. Наконец-то она перестала кашлять.

— Ты должны глотать ее, а не дышать ей, — пошутил я.

— Простите, хозяин, это просто удивило меня, и...

— Я дразнюсь.

Она посмотрела на свои руки, потом огляделась в поисках полотенца. Его нет, мы еще не распаковали их.

— Вот, — сказал я, беря одну из ее маленьких ручек за хрупкое запястье и поднося ее к лицу.
— Очисти языком. Убедись, что ты убрала все.

Она снова начала выглядеть расстроенной, но я с улыбкой погладил ее по голове.

— Это доказательство того, что ты сделала своего хозяина счастливым, поэтому ты не должна ничего упустить.

Она немного постояла в нерешительности, а затем стала тщательно и аккуратно слизывать все со своих рук. Я и раньше замечал, что она очень любит чистоту, насколько ей это позволено.

— Умница, — сказал я, снова ласково поглаживая ее. — Ты очень хорошо поработала.

— Лиска порадовала хозяина?

— Да.

Она кивнула, все еще кажущаяся покоренной. Я не мог избавиться от ощущения, что что-то не так, но она тихо сказала:

— Тогда я рада, что Лиска все еще может радовать своего хозяина.

Я нашел ящик, в котором лежали полотенца и белье, и поставил его рядом с умывальником.

— Почему бы тебе не прибраться, а я начну ужинать?

Поднявшись наверх, я взял из рюкзака пару обедов Mountain House, а также свою титановую газовую плиту, затем отнес все это вниз, на кухню.

Я понятия не имел, как работать с дровяной печью, которая прилагалась к дому, поэтому я установил свою походную печь на вершине и собрал ее, затем вышел на улицу, чтобы взять горсть палок и веток. Наполнив печку, я зажег их с помощью Zipro, поставил сверху кастрюлю с водой и стал ждать, пока вода нагреется.

Лиска вышла из ванной и зачарованно уставилась на то, как я грел воду, я открыл пластиковые пакеты, налил в каждый из них горячую воду и застегнул молнию. Затем я поставил их на стол.

— Мы дадим этому минут десять, и оно будет готово к употреблению.

— Но хозяин налил только горячую воду.

— Правильно — эта пища высушена, поэтому для ее приготовления нужно только добавить горячей воды.

— О! — сказала она, как будто что-то поняла. — Это портативный суп!

— Портативный суп?

— Да.

Это... ничего не мне не говорило.

— Что такое портативный суп?

— Вы готовите суп с большим количеством костей, чтобы он загустел, когда вы его варите, затем вы варите его, пока вся вода не выкипит из него, и у вас будет густое желе на дне кастрюли. Затем вы тщательно высушиваете желе, нарежете его полосками и кладете в мешочек, чтобы взять с собой. Вы можете съесть его в качестве закуски или добавить горячей воды, чтобы снова превратить его в суп. Он отлично подойдет для длительных путешествий, потому что очень хорошо хранится.

Это... на самом деле довольно умно.

Но тут Лиска наклонила голову в своей очаровательной манере, волосы свисали на одну сторону, и вопросительно направила уши.

— Но раз хозяин не знает, что такое портативный суп... получается это не портативный суп?

— Нет. Ты скоро увидишь, что это такое.

Достав пару ложек, я открыл свой пакет и размешал, затем открыл пакет Лиски, чтобы она не ошпарилась паром, и размешал свой.

— Давай поедим!

Стоя на коленях рядом со мной, она заглянула в мешочек и стала выглядеть совершенно озадаченной.

— Как?..

— Это кое-что из дома. Ешь.

— У хозяина столько чудесных вещей. Родина хозяина должна быть невероятной, — сказала она, доставая из мешочка ложку спагетти с соусом маринара. Ее лицо посветлело, когда она откусила кусочек.

— Я никогда не пробовала ничего подобного!

Помидоры не являются родными для Европы, поэтому я уверен, что они не являются родными и здесь.

Она стала есть медленнее, как только осознала, что я действительно собираюсь кормить ее достаточно, но теперь она поглощала все, как будто это последняя еда в ее жизни. Она восхитительно поработала, защищая платье от соуса, но ее лицо было просто восхитительным красным беспорядком.

Протянув руку, она замерла, когда я провел пальцем по боковой стороне ее лица, собирая соус для спагетти, а затем выставил палец перед ее лицом. Она настороженно взглянула на меня, затем наклонилась вперед и взяла мой палец в рот, высасывая соус. Я повторял, пока ее лицо не стало почти чистым, и она уселась, облизывая губы и заглядывая в пустой пакет, чтобы убедиться, что она все съела.

У меня сейчас был огромный стояк.

Я встал и снова спустил штаны, прямо там, за кухонным столом, и погладил свое бедро. Лиска послушно стала на колени и, после секундного колебания, взяла у меня в рот и начала двигать головой вверх-вниз по моему стволу.

— Хорошая девочка, — вздохнул я.

Кто хорошая маленькая лисичка.

В этот раз я кончал не так долго, Лиска также быстро сообразила, что сейчас произойдет, когда я положил обе руки ей на голову, и на этот раз была готова к этому. Я эякулировал ей в рот, и она, скорчив гримасу, всё проглотила. Я погладил ее по ушам и сказал ей, какая она хорошая девочка.

Помогая ей встать на ноги, я сказал:

— Давай приведем тебя в порядок. У тебя все лицо грязное.

Лиска терпеливо стояла у умывальника в ванной, пока я смачивал тряпку и вытирал ей лицо. Потом я наклонился и поцеловал ее в лоб.

— Ты делаешь своего хозяина очень счастливым, ты знаешь об этом?

Она кивнула, слегка улыбаясь, и ступила босыми ногами, следуя за мной, пока я закрывал все оконные ставни на вечер, и поднялась наверх.

Пока не стало совсем темно, Лиска достала из упаковочного ящика бутылку и наполнила ею оба фонаря по обе стороны кровати, затем повозилась с фитилями, пока они не стали нужной длины. Я зажег оба фонаря своей Zipro и опустил стеклянные мантии на место, затем моя маленькая лисичка порыскала по всему второму этажу, помогая мне закрыть ставни на окнах.

Вернувшись в спальню, я сел на край кровати и стал рыться в рюкзаке, пока Лиска снимала платье и блузку и вешала их в шкаф рядом с чулками. По ее настоянию она также повесила всю мою одежду, а это всего две пары брюк, три пары нижнего белья, три футболки, камуфляжная куртка и три пары носков. Завтра она намерена постирать их все для меня, поскольку теперь у нее был чистящий порошок, нужный ей. Наверное, скоро мне нужно будет

купить себе какую-нибудь одежду.

Лиска, одетая только в свои льняные трусы, стояла рядом с кроватью, когда я сел, а затем натянула на меня одеяла. Она сделала это впервые. Думаю, это логично — кроме той ночи, когда она спала на полу, она всегда была в одной кровати со мной. Затем Лиска достала еще одно одеяло из комода, который я тоже купил, и, свернувшись калачиком на толстом ковре рядом с кроватью, зарылась под одеяло.

— Почему ты спишь там?

Щеки порозовели, Лиска ответила:

— Я не хочу пачкать постель хозяина в случае протечки...

— О. Ну, я не...

Она покачала головой.

— Так просто нельзя. Мама всегда приходила спать в мою кровать, когда наступало время ее потока. Лиска не может спать в постели хозяина, пока это не закончится.

Она взглянула на меня, потом застенчиво опустила глаза.

— Все закончится через день или два. Тогда хозяин сможет снова использовать Лиску по своему усмотрению.

— Хорошо. Но это не значит, что ты должна спать одна, — сказал я, снова копаясь в вещах.

— А?

Я представил ей мистера Пигглсворта, и она улыбнулась, взяла его у меня и прижала к своей голой груди. Ага. Я знал, что он ей понравится. Девочки никогда не перерастают плюшевых животных.

— Как его зовут?

Она крепко обняла его и на полном серьезе сказала:

— Его зовут Мягкий Поросенок.

Мягкий — правда? У нее буквальный ум, или она неправильно поняла, когда я сказал, что у нее мягкий поросенок, а у меня мягкая Лиска? А, неважно. Мистер Пигглсворт отныне будет известен как Мягкий Поросенок.

Я погасил обе лампы и впервые за почти неделю положил голову на настоящую подушку.

— Спокойной ночи, Лиска.

— Спокойной ночи, хозяин.

<http://erolate.com/book/3187/76923>